

Для дакладнай характарыстыкі асобы Ф. Скарына ужывае складаныя прыдаткі: **Вторый пророк Божий** – *Еремиа, во утробе материны посвященный, во младости своей начал пророковати* [1, с. 325]. Яны прадстаўлены спалучэннямі:

1) агульны назоўнік **сын** + уласны назоўнік: *За тыми суть книги Исуса, сына Сирахова, рекомые Церковник, всю науку о добрых нравех в себе замыкающе* [1, с. 325];

2) назоўнік **пророк** + парадкавы лічэбнік і прыметнік: **Третий пророк великий** – *Езекииль* [1, с. 325].

Пры апісанні асоб, свяшчэнных кніг аутар выкарыстоўвае парныя прыдаткі:

1) просты і складаны: *Потом – Деания апостольская о церкви Христове множащейся святым Лукою евангелист, лекарь к душиному здравию, тиша, науку даеть; На конци Библии – Апокалипсия или Возъявление книги светого Иоана положена ест* [1, с. 326];

2) просты і два складаныя: **Четверты пророк болий** – *Даниил, времен познаватель и всего свет царств исказатель, час истый пришествия на землю Христова и смерть Его ясней иных ознамуеть* [1, с. 325].

Пры апісанні прарокаў, іх ступені роднасці, роду заняткаў Ф. Скарына ужывае у адным сказе серыю прыдаткаў: *Пророци пак меншиє суть: Осия, сын Вериин, – первый; Иоиль, сын Фатуилев, – второй, о сошествии Светого Духа на апостолы являеть; Амос, пастырь и пророк Господень, – третий; Авдей, он же исказуется раб Господень, – четвертый* [1, с. 325].

Для абазначэння прадметаў аутар выкарыстоўвае азначальныя прыдаткі: *Потом Исус Науку... приемлеть Ерихон-град* [1, с. 324].

Дадатковыя звесткі аб асобах выяўляюцца праз удакладняльныя прыдаткі: *При них книжка Рур прабабы царя Давыдовы, положена ест* [1, с. 324]. Удакладняльныя прыдаткі абазначаюць:

1) сацыяльнае паходжанне, род заняткаў: *В них же найдзеши, почении от Саломона-царя даже до Ехони и от Еровоама, сына Навафова, царя даже до Осии, его же плениша до Асирии, – царей Иудиных и царей Израилевых чытырьдесети справу выписану* [1, с. 324]; *Затым – Павел-апостол ко седма церквам пишет послания* [1, с. 326];

2) сваяцтва: *Пророци пак меншиє суть: Осия, сын Вериин, – первый; Иоиль, сын Фатуилев, второй...* [1, с. 325];

3) другую назву усемагутнай істоты: *Исповедаю ти ся, Отче, Господи небеси и земли, яко утаи еси сия от премудрых и разумных и открил еси тая младенцем* [1, с. 322].

Да паяснёнага слова прыдаткі далучаюцца некалькімі спосабамі:

1) пры дапамозе злучніка **или**: *Хоцеши ли умети граматику или, по-рускы говорячи, грамоту, елико добре чести и мовити учить, найдеши в зуполной Библии; Если астрономии или звездочети – найдеш на початку книги сей о сотворении солнца и месеца и звезд* [1, с. 323]; *То ест Пентатеухон греческии Пятеры книги Моисеевы* [1, с. 324];

2) пры дапамозе злучніка **то ест**: *Восхоцеши ли пак учиться музыки, то ест певници, премножество стихов и песней светых по всей книзе сей найдеши* [1, с. 323]. Такім чынам Ф. Скарына імкнуўся растлумачыць чытачу невядомыя іншамоўныя словы сінонімамі славянскага паходжання;

3) бяззлучнікавай сувяззю: *По ней иная книжка Есфира-царице, еже с Мардохеем збавили от побити людей израилевых* [1, с. 325].

Значнае месца у помніку займаюць адасобленыя прыдаткі, якія паясняюць уласныя назоўнікі: *За тыми суть книги Исуса, сына Сирахова, рекомые Церковник, всю науку о добрых нравех в себе замыкающе* [1, с. 32]. Адасабляюцца прыдаткі паясняльнага характару, якія даюць сінанімічную назву прадмета і звязваюць з паяснёнымі словам злучнікамі **или**, **то ест**: *Если астрономии или звездочети – найдеш на початку книги сей о сотворении солнца и месеца и звезд. Восхоцеши ли пак учиться музыки, то ест певници, премножество стихов и песней светых по всей книзе сей найдеши* [1, с. 323]. Адасобленыя складаныя прыдаткі звычайна займаюць пазіцыю пасля назоўніка: *О сей книзе пишет евангелиста, наперстник Христов* [1, с. 322].

Такім чынам, фактычны матэрыял сведчыць аб тым, што Ф. Скарына шырока выкарыстоўвае разнастайныя віды прыдаткаў, якія ствараюць поўную характарыстыку персанажаў, пераважна духоўных асоб, апісанне прадметаў і удакладняюць або паясняюць незразумелыя паняцці.

Літаратура

1. Анталогія даўняй беларускай літаратуры: XI – перш. пал. XVII стагоддзя / рэд. В. А. Чамярыцкі. – Мінск: Беларус. навука, 2005. – С. 322–326.

Т. Г. Трофимович (Беларусь, Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка)

РОДИНА, ОТЧИЗНА: К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НОМИНАТИВНЫХ СРЕДСТВ СТАРОРУССКОГО ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА

Слова *Родина* и *Отчизна*, известные каждому и для каждого наполненные исключительно значимым смыслом, нечасто становятся объектом лингвистического анализа. Между тем, они занимают и занимают свое место в системе номинативных средств русского языка и могут быть рассмотрены и производные наименования, возникшие на пересечении посессивных понятий и названий родства.

Особую группу номинативных единиц старорусского делового языка образовывали названия имущества, которое кто-то унаследовал или которым кто-то владеет: *боярщина, владыччина (влады*

*принадлежавшие владыке), дедина, княжчина – князьчина – княщина (земельная собственность князя), монастырщина (владения монастыря), опричина (в XIV–XV вв. владения женщин из великокняжеской семьи), отцовщина – отчизна – отчина (владения отца, унаследованные сыном), панщина. Вот примеры из текстов. *Се яз кутил есми... поожню... меж княжцины и Никифоровы поожни поповичевы...* [1, с. 471]. *Велите иво, Демку, из боярцины в селе приказицику поставити и мне с ним дати очюю ставку* [2, с. 152].*

Использованные аффиксы представляют собой композитные морфемы, в которых отчетливо выделяется элемент *-ин-* с принадлежностно-сингулятивным значением и ассимилированный в шипящем принадлежностный формант *-ь-*. Гипотетически путь возникновения приведенных наименований можно представить так: **otьk-* + **-ь-* + **-in-a* > *отчина*.

Среди рассматриваемых наименований есть и концептуально значимые названия, восходящие к древнему наименованию отца. Логика номинативной деятельности очевидна в контексте приведенных наименований: то, что принадлежало отцу – *отчина, вотчина* (с протетическим *в*), *отцовщина, отчизна*. Таким же образом возникло и название *родина*. Ср.: *Захребетника Ивашка роспросить, где отца ево и ево, Ивашкова, родина и сколь давно он живет в домовой вотчине* [2, с. 51]. Можно с высокой степенью вероятности предположить, что изначально *родина* – это то, что принадлежало роду. Это подтверждают данные других славянских языков и этимологические изыскания [5, т. 3, с. 491].

Исследователями замечено, что в истории русского языка лексика, связанная с наследственным правом, содержала не только общие наименования наследства, но и названия наследства, полученного по разным линиям: *материзна, отчина, отцевщина, дедизна, дедина, дедичство, дедство, бабизна, прадедизна* [4, с. 44]. В них прослеживается активность таких аффиксов, как *-ин-а, -изн-а*, которые присутствуют в словах *отчизна, родина*. Немаловажно, что наименование *отчина* называло первоначально ту часть наследуемого имущества, которое составляла земля, в то время как движимое наследуемое имущество именовало слово *живот*: *А у которые жены помрет без рукописания и останется отчина или живот...* (Пск. судн. гр., 89). Именно так содержание Псковской судной грамоты комментируют историки русского права [3, т. 2, с. 297]. Это значение подтверждают и другие примеры: *Пришли Родивон к Москве деловова Филку з женою и з детьми и со всеми ево животами. Пожарские 1647 г.* [6, с. 154]

Следовательно, такие значимые наименования, как *родина* и *отчизна*, по происхождению являются универбами посессивного типа. Указанная мотивация названными словами постепенно была утрачена, однако в старорусский период хорошо осознавалась.

Литература

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: в 3 т. // Л. В. Черепнин (отв. ред.). – М.: Изд-во АН СССР, 1952–1964. – Т. 1–3.
2. Крестьянские челобитные XVII в.: Из собраний Государственного Исторического музея / Е. И. Индова (отв. ред.). – М.: Наука, 1994. – 332 с.
3. Памятники русского права: в 8 вып. – М.: ГИЮЛ, 1951–1963. – Вып. 1–8.
4. Смолина, К. П. Лексика имущественной сферы в русском языке XI–XVII вв. – М.: Наука, 1990. – 204 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Б. А. Ларина. – М.: Прогресс, 1964–1973. – Т. 1–4.
6. Шмюккер-Брелер, М. Вотчинные материалы из архива П. Д. и И. Д. Пожарских / М. Шмюккер-Брелер // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. / отв. ред. В. Г. Демьянов и Н. И. Тарабасова. – М.: Наука, 1991. – С. 152–170.